

Щелыванова Ж.В.

Н.С. Васильев – последний библиотекарь Казанского университета

Доклад на итоговой конференции НБЛ 10.12.2002 г.

В дореволюционной России должность руководителя университетской библиотеки занимал Библиотекарь. Кроме него, в итоге были помощники библиотекаря, писцы и технические служащие.

В числе Библиотекарей Казанского университета были известные профессора: П. С. Кондырев, К. Ф. Фукс, великий учёный, творец неевклидовой геометрии Н. И. Лобачевский, К. К. Фойгт, И. Ф. Готвальд, проработавший в библиотеке около 50 лет и другие.

Среди последних Библиотекарей предреволюционного периода был Николай Степанович Васильев. Судьба его сложилась непросто. Он завоевал уважение и признательность профессионала – библиотекаря в университете, после революции ему пришлось перестраивать работу библиотеки, перенести разруху и холод в годы Гражданской войны, быть арестованным и уволенным из библиотеки, в которой он проработал около 25 лет.

Н. С. Васильев родился в 1873 году в Саратове, в семье мелкого чиновника. После окончания гимназии с золотой медалью он приехал в Казань и поступил на математическое отделение физико-математического факультета Казанского университета.

Ещё будучи гимназистом старших классов, Васильев стал участником саратовских нелегальных молодёжных кружков, занимающихся революционным самообразованием. По воспоминаниям сестры Васильева в их доме собиралось много молодёжи. Среди них был и будущий революционер Н. Э. Бауман, отец эсера, террориста Степана Балмашева, который в 1902 году в Петербурге убил министра внутренних дел, за что был повешен.

Приехав в Казань, Васильев в студенческой среде быстро нашёл единомышленников и стал участником студенческого нелегального кружка. Когда в 1894 году у студентов был произведён обыск, у Васильева нашли переписку с саратовскими студентами и нелегальную студенческую библиотеку, за что в 1895 году он был исключён из университета и выслан в Саратов под надзор полиции без права выезда в другие города. В Саратове он начал работать: сначала в губернском земстве, а с 1898 по 1901 год в библиотеке Саратовского коммерческого собрания.

Осенью 1901 года по разрешению Министерства народного просвещения Васильев поступил на первый курс юридического факультета Юрьевского (Тартусского) университета, а в 1903 году ему было разрешено перейти в Казанский университет, который он успешно окончил в 1906 году. Как способного студента, Совет юридического факультета оставил Васильева в университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре государственного права. В 1908 году он выдержал экзамен на степень магистра государственного права и был готов к преподавательской деятельности. Однако, судьбу его определила не юридическая, а библиотечная профессия.

В ноябре 1908 года Правление университета избрало Васильева на должность Библиотекаря, а в январе 1909 попечитель Казанского учебного округа подтвердил выборы его назначением. Н. С. Васильев вступил в должность Библиотекаря 9 января 1909 года после смерти А. Е. Заблоцкого, который в этой должности был только около шести месяцев.

Н. С. Васильев, знакомый с библиотечным делом ещё по работе в Саратове, и, как человек способный, быстро познакомился с работой университетской библиотеки, понял её задачи, место в структуре университета, вник в её проблемы. Доказательством такого суждения послужил ответ на «Записку» Российского общества библиотековедения, подготовленное им в 1909, которое обратилось с просьбой в университетские и академические библиотеки России дать свои суждения и предложения для улучшения постановки библиотечного дела в академических библиотеках. Поскольку, в этой «Записке» было мало

уделено внимания университетским библиотекам, Васильев решил восполнить этот пробел. Ответ на «Записку» был опубликован в виде самостоятельной брошюры в типографии Казанского университета в 1910 году [1]. В ней он поднял ряд вопросов, решение которых, по его мнению, значительно бы улучшило работу университетских библиотек. Это касалось изучения читательских запросов, состояния справочного аппарата библиотеки, правил пользования библиотекой, квалификации библиотечных работников, повышения их профессионального и правового статуса, материального положения, самостоятельности библиотеки в решении производственных и финансовых вопросов.

Для ответа на поставленные вопросы Васильев, выражаясь современным языком, провёл социологический опрос с целью выявления информационных запросов читателей. В результате полученных данных всех читателей он разделил на три группы: профессорско–преподавательский состав и научные работники, лица, окончившие университет и готовящиеся к магистрскому званию и студенты.

Поскольку, основным источником информации о книгах и журналах, на тот период в библиотеке, были алфавитные каталоги, то о их состоянии в первую очередь и шла речь. Для первых двух групп главным было оперативное отражение в алфавитном каталоге всех новых поступлений и быстрое получение изданий на абонементе или читальном зале. Для студентов, как выявил Васильев, нужны были не только алфавитные каталоги, но и рекомендации при подборе литературы по темам. Для этого требовалось совершенствование систематического каталога (в начале 20-х годов систематический каталог начали переводить на международную десятичную схему классификации).

Таким образом, совершенствование справочного аппарата библиотеки, по мнению Васильева, было одно из приоритетных направлений деятельности университетской библиотеки.

Большое внимание в ответе на «Записку» Васильев уделил библиотечным кадрам. Он полагал, что в библиотеке должны работать люди, любящие книгу, знающие иностранные языки, готовые совершенствовать свои профессиональные и общие знания независимо от стажа работы в библиотеке, а государство, в свою очередь, должно увеличивать их заработную плату по мере их профессионального роста. Библиотечные работники должны быть приравнены к государственным служащим, которые имеют определённые льготы после окончания их трудовой деятельности. Н. С. Васильев поднял вопрос о приёме на работу женщин (первая женщина, пом. библиотекаря, Н. В. Муратовская была принята в библиотеку в 1910 году).

Период работы Н. С. Васильева до 1917 года можно назвать относительно спокойным: библиотека обслуживала фонды (из-за недостатка средств лучше пополнялся фонд главной библиотеки, студенческая существовала, в основном, за счёт дара), вела внутрироссийский и международный книгообмен. К 1917 году Н. С. Васильев имел чин титулярного советника VI класса, был награждён орденом Св. Станислава третьей степени. Относительно спокойным оказался 1917/1918 учебный год. Преподавание велось по старым программам и планам, использовалась литература, имеющаяся в фондах библиотеки. По образному выражению А. А. Сальниковой срок «красногвардейской атаки» на высшую школу ещё не подошёл. С августа 1918 года в университете начались изменения: были приняты новые правила в университет, закрыты юридический и историко-филологический факультеты. Для университета и библиотеки особенно тяжёлыми были 1920 – 1922 годы: голод, холод, разруха, Гражданская война. Зарплату не выдавали по несколько месяцев. В связи с отсутствием дров температура в библиотеке была ниже 0 градусов. Университет перестал выпускать научные периодические издания, прервались книгообменные связи с научными центрами России и зарубежья. С 1917 по 1923 год фонды библиотеки не пополнились ни одним зарубежным изданием.

В 1918 году в России началась реформа библиотечного дела, в сентябре 1919 на съезде был принят «Устав академических библиотек» и Правила

пользования библиотекой». Эти документы были предназначены не только для академических, но и университетских библиотек и в соответствии с ними должны были строить свою работу. По новому уставу должность Библиотекаря была выборной, поэтому в июне 1920 года Совет университета объявил выборы. На должность Библиотекаря были выдвинуты две кандидатуры: Н. С. Васильев от рабочего факультета и коммунистов университета и профессор-славист, член-кор. РАН, зав. отделом журнала «Казанский библиофил» Н. М. Петровский от партии кадетов. Совет университета дал положительную характеристику Н. С. Васильеву. В ней говорилось о том, что в библиотеке он уже проработал 11 лет и привел её в порядок, в настоящий момент создает систематический каталог по системе международной десятичной классификации, знает библиотечное дело и ведет занятия по библиотековедению на библиотечных курсах.[2] Согласно Уставу на Библиотечной комиссии и Совете университета обсуждались обе достойные кандидатуры, но выборы закончились в пользу Н. С. Васильева. Несмотря на тяжелое положение университета, 20-е годы для библиотеки были знаменательны тем, что она начала быстро пополнять свои фонды. Во-первых, с 1921 г. библиотека начала получать бесплатный обязательный экземпляр, во-вторых, появилось много литературы дарственной. Значительная часть профессорско-преподавательского состава, не согласная с новой властью, покидала Казань, бросая имущество и книги. В личном деле сторожа библиотеки Г. Л. Курмышева имеется документ, в котором он говорил, что собрал более 1,5 тысяч томов в квартирах профессоров и научных сотрудников университета, уехавших из города, и на тележке из разных концов привозил их в библиотеку. В эти же годы в качестве дара были переданы личные библиотеки профессора-языковеда Н. И. Андерсона, профессора Орловского. В докладных записках ректору университета и в отчетах Н. С. Васильев постоянно писал, что с увеличивающимся потоком изданий библиотека не справляется: необходимы дополнительные площади и кадры для обработки литературы. Поступающие книги, журналы и газеты складывались в отделе

книгохранения, в коридорах под лестницей, они пачками лежали вдоль стен на полу. Необработанная литература находилась рядом с обработанной, что противоречило библиотечным правилам. В анкете Главнауки, присланной в университет в 1924 г., о состоянии библиотеки Н. С. Васильев отвечал, что библиотека, в основном, занимается обслуживанием читателей (пять дней в неделю работает с 9 утра до 9 вечера, в субботу и воскресенье 6 часов, в то время как рабочий день библиотечного работника был 6 ч.) .

На вопрос о количестве необработанной литературы Васильев ответил, что по обязательному экземпляру получено большое количество газет и мелких брошюр. Они разобраны по алфавиту, но в каталог не занесены за недостатком рабочих рук (штат 7 человек).

По вопросу пропаганды литературы Н. С. Васильев писал, что каждое воскресенье выставляются наиболее заслуживающие внимание книги и периодические издания, полученные библиотекой из центральной книжной палаты. Устраиваются выставки, посвященные выдающимся событиям. Вся новая литература, полученная по обязательному экземпляру, выставляется в особой читальне.

О том, какие меры необходимы для улучшения положения библиотеки был дан следующий ответ: увеличение помещения, а именно устройство читального зала, расширение книгохранилища, увеличение числа шкафов, увеличение числа служащих (хотя бы до того числа, что было до войны (11 человек), увеличение содержания служащих. Судя по этой анкете, сотрудники библиотеки могли обрабатывать только часть литературы даже обязательного экземпляра, поэтому и возникли такие книжные залежи.

В феврале 1931 в читальном расписании библиотеки произошли изменения: Н. С. Васильев был переведен из Библиотекарей на должность директора. Кроме того, появились должности зам. директора и ученого секретаря.

В августе 1932 года Наркомпрос ТАССР издал приказ об объединении двух казанских библиотек: университета и Научной библиотеки Татарской Республики.

Директором объединенной библиотеки был назначен Г. М. Бичурин. Н.С. Васильев был переведен на должность заместителя.

Прежде чем говорить о дальнейшей судьбе Н. С. Васильева, необходимо вновь вернуться к событиям, происходившим в стране и университете в конце 20-х начале 30-х годов. В советской истории этот период назван годами «великого перелома». Наряду с индустриализацией и коллективизацией началась борьба с кулачеством и вредительством. В 1929 Наркомпрос РСФСР принял постановление «О чистке в вузах, рабфаках и техникумах», на основании этого документа из университета увольняли преподавателей, сотрудников, исключали студентов, скрывших свое социальное происхождение или заподозренных в антисоветском поведении.

Политическая обстановка в университете была очень беспокойная. Проходили многочисленные проверки по линии местных партийных органов, Наркомпроса ТАССР, РСФСР. В одной из таких проверок библиотеки летом 1932 года членами комиссии Татарского обкома партии было установлено, что книжные фонды фундаментальной библиотеки в связи с письмами т. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» пересмотру не подвергались. В фондах библиотеки обнаружена политическая вредная литература. Из каталогов не изъяты карточки произведений Троцкого, Бухарина, Зиновьева и других уклонистов. В кабинете зам. директора Васильева (комната № 18) обнаружены произведения Маркса, Ленина, Сталина и другая марксистско-ленинская литература, которая, якобы, была сознательно спрятана от читателей (объяснения Васильева о дублетности этой литературы и о дальнейшей сдаче ее в студенческий фонд во внимание комиссией не принимались).

Такое положение дел в библиотеке дало повод к обвинению Н. С. Васильева и трех сотрудников библиотеки в антисоветской деятельности. 15 ноября 1932 Н. С. Васильев, зав. отделом комплектования и обработки А. С. Васильева, ученый секретарь М. Н. Лоцилова, пом. библиотекаря Е. П. Федорова были арестованы. Им было предъявлено обвинение в том, что они, связанные между собой, занимаются в библиотеке антисоветской деятельностью, а дома хранили

секретные материалы (у Васильевой при обыске на квартире были найдены дореволюционные газеты, а у Лошиловой альбом царской семьи). Их действия были квалифицированы по ст. 58 УК РСФСР, а Н. С. Васильева еще обвинили и в том, что он был негласным сотрудником охранного отделения полиции и доносил на революционно настроенных преподавателей и сотрудников университета.

В ходе следствия, которое продолжалось около двух месяцев, на допрос вызывались сотрудники библиотеки. Следователей более всего интересовал Васильев, вероятно, как организатор и руководитель этой группы. Поскольку, по существу дела никто не мог дать «нужных» показаний, разговоры шли о Васильеве, как руководителе библиотеки. Например, Р.В. Эйдельсон (при Васильеве зам. директора), говорила о том, что знает Васильева с 1920 года, как преподавателя библиотечных курсов, на которых она училась. Будучи зав. библиотекой рабфака университета неоднократно обращалась к нему за консультациями по вопросам библиотечной работы. В своих показаниях она утверждала, что «работа в библиотеке – единственная цель его жизни. Все свое время он отдавал библиотеке, не пользовался никогда ни днями отдыха, ни отпуском. Бережно относился к имуществу, категорически запрещал курить в библиотеке, расстраивался, если видел поцарапанный стол. Запретил на дом выдавать обязательный экземпляр, за что нажил себе недоброжелателей. Как администратор был аккуратен и требователен, строго контролировал сотрудников. Организовывал кружки изучения библиотечного дела для сотрудников, не имел ни одного замечания в работе со стороны ректора университета. В последний год библиотеку посетил Нарком просвещения Бубнов, который дал положительный отзыв о постановке работы в библиотеке» [4] (в 1933 году Р. В. Эйдельсон была исключена из рядов ВКП (б) «За политическую слепоту и отчужденность от линии партии»).

Показания зав. отделом выдачи литературы, секретаря партячейки библиотеки А. Ф. Шибяевой (стаж библиотечной работы шесть месяцев) были иными. Она дала показания о том, что Васильев не допускает до руководства

библиотеки членов партячейки, самостоятельно решает кадровые вопросы, не согласуя кандидатуры с партийной и профсоюзной организациями, отказывается от общественных поручений (ссылаясь на болезни и научную работу), выступает против субботников и социалистического соревнования.

Поскольку явных доказательств антисоветской деятельности группы сотрудников библиотеки не нашлось, в конце 1932 года они были освобождены от уголовной ответственности. Однако, по негласному приказу «сверху» все уволены из библиотеки. Н. С. Васильев освобожден от занимаемой должности 1 февраля 1933 года с формулировкой «как не обеспечивающий необходимой подготовки работы в библиотеке в соответствии с решениями ЦИК». После увольнения Н. С. Васильев вышел на пенсию, в числе репрессированных позднее не значился.

Литература:

1. Васильев Н.С. О мерах, необходимых для улучшения постановки библиотечного дела в университетских библиотеках / Н.С. Васильев. – Казань, 1909. – 63 с.
2. НАРТ, ф. 977, д. 619
3. НБЛ, ОРРК, ед. хр. 9336
4. Архив УФСБ по РТ, д. 3866-32

Щелыванова Жанна Викторовна, кандидат исторических наук, главный библиограф ОРРК